

Г.В. Кубарев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Некоторые итоги исследований в центральном и южном Алтае в 2022 году

Статья посвящена результатам работ автора по поиску новых наскальных изображений и тамг на территории Онгудайского и Кош-Агачского районов Республики Алтай, обработке и вводу в научный оборот раннесредневековых каменных изваяний из долины р. Елангаши, а также из фондов краеведческого музея в с. Алтайском. Документирование новых и уже известных гравированных изображений на местонахождении петроглифов Калбак-Таши I также являлось важным направлением исследований автора. Среди прочих обработанных на местонахождении Калбак-Таши I гравированных сцен необходимо отметить неизвестную ранее композицию животных, выполненную в т.н. аржано-майэмирском стиле. Характерными стилистическими особенностями этих изображений являются поджарая фигура животных, крупная «лосеподобная» голова с округлой челюстью, круглым глазом на линии лба, ухом, примыкающим к линии глаза, открытым ртом и длинными тонкими ногами. Изображения в таком стиле довольно редко встречаются на Алтае, имеют аналогии с эталонными образами из царских курганов Аржан-1 и Аржан-2 в Туве и могут быть датированы VIII–VII вв. до н.э. Еще одним направлением проведенных исследований была обработка раннесредневековых каменных изваяний Алтая. Две подобные скульптуры были зафиксированы в Чуйской степи, в нижнем течении р. Елангаши. Они установлены с восточной стороны двух близко расположенных друг к другу поминальных сооружений – оградок. Еще одно изваяние было обработано автором в фондах Алтайского районного краеведческого музея в с. Алтайском Алтайского края. Оно было обнаружено в предгорной зоне Алтая – у истока ручья Большая Поперечка. Рассматриваемые изваяния принадлежат к двум наиболее многочисленным группам подобных памятников на Алтае: скульптурам мужчины-воина в канонической позе и т.н. лицевым изваяниям. Предварительно все три скульптуры и поминальные оградки могут быть отнесены к VII–IX вв. и приписаны карлукам.

Ключевые слова: Алтай, петроглифы, гравировки, аржано-майэмирский стиль, раннесредневековые каменные изваяния, Калбак-Таши, Елангаши.

G.V. Kubarev

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: gvkubarev@gmail.com

Some Results of Research in Central and Southern Altai in 2022

This article presents the results of author's work on searching new petroglyphs and tamgas in Ongudai and Kosh-Agach Districts of the Altai Republic as well as studying and publishing Early Medieval stone sculptures from the Elangash River valley and from the collection of the Museum of Local History in the village of Altaiskoe. Documenting new and already known engraved images at the Kalbak-Tash I petroglyphic site was also an important part of author's research. Previously unknown composition of animals made in the so-called Arzhan-Maiemir style should be added to carved compositions at Kalbak-Tash I. Distinctive stylistic features of these images are slender animal figures, large "elk-like" heads with the rounded jaw, round eye on the line of the forehead, ear adjacent to the line of the eye, open mouth, and long thin legs. Images in this style occur quite rarely in the Altai. They have parallels with referential images from the royal burial mounds of Arzhan-1 and Arzhan-2 in Tuva and can be dated to the 8th–7th centuries BC. Another part of research was Early Medieval Altai stone sculptures. Two of such sculptures were found in the Chuya Steppe in the lower reaches of the Elangash River. They were set on the eastern side of two commemorative structures (enclosures) located close to each other. Another sculpture was examined in the collection of the Museum of Local History in the village of Altaiskoe in Altai

Krai. That statue was discovered in the Altai foothills at the source of the Bolshaya Poperechka stream. These sculptures belong to two most numerous groups of such monuments in the Altai – sculptures of male warrior in canonical posture and the so-called “facial” sculptures. Tentatively, all three sculptures and commemorative enclosures can be dated to the 7th–9th centuries and are attributed to the Karluks.

Keywords: Altai, petroglyphs, engravings, Arzhan-Maiemir style, Early Medieval stone sculptures, Kalbak-Tash, Elangash.

В полевом сезоне 2022 г. автором были продолжены археологические разведочные работы по поиску новых наскальных изображений, тамг и эпиграфики на территории Онгудайского и Кош-Агачского р-нов Республики Алтай. В долине р. Чаганузун изучены компактные местонахождения петроглифов, которые включали в себя в том числе раннесредневековые тамги. Кроме того, были зафиксированы и обработаны новые монументальные памятники – каменные изваяния эпохи раннего Средневековья Алтая, сведения об обнаружении которых были получены накануне. Еще одной из целей предпринятых работ было уточнение уже известных и опубликованных гравированных сцен на памятнике Калбак-Таш I.

Так, в частности, на указанном местонахождении петроглифов была заново обработана и детализирована уникальная раннесредневековая сцена 598 (по В.Д. Кубареву), частью которой является финальная стадия охоты на медведя или, что бо-

лее вероятно, разделка его туши охотниками сразу после охоты [Кубарев В.Д., 2011, с. 313] (рис. 1). В ней принимают участие не два, а три охотника – два сидят (?) на медведе или стоят за ним, а еще один – спереди склонился к голове животного. Все три охотника протянули руки к медведю и, вероятно, держат его. В публикации также не воспроизведены, по меньшей мере, три стрелы, которыми пронзен хищник (рис. 1).

Новая сцена граффити была обнаружена на скале III местонахождения петроглифов Калбак-Таш I вблизи композиций 237, 239–241 [Там же, с. 195–197]. Она нанесена на горизонтальную, с наклоном к северу, скальную поверхность размерами ок. 80 × 65 см. На ней в технике гравировки вырезано десять фигур животных: по одной фигуре оленя, лося (?) и козерога, остальные семь воспроизводят фигуры коней (рис. 2). Они выполнены в одном и том же стиле: животные изображены в статичной позе и ориентированы

Рис. 1. Фрагмент раннесредневековой композиции 598 скалы XII со сценой разделки туши медведя охотниками. Калбак-Таш I.

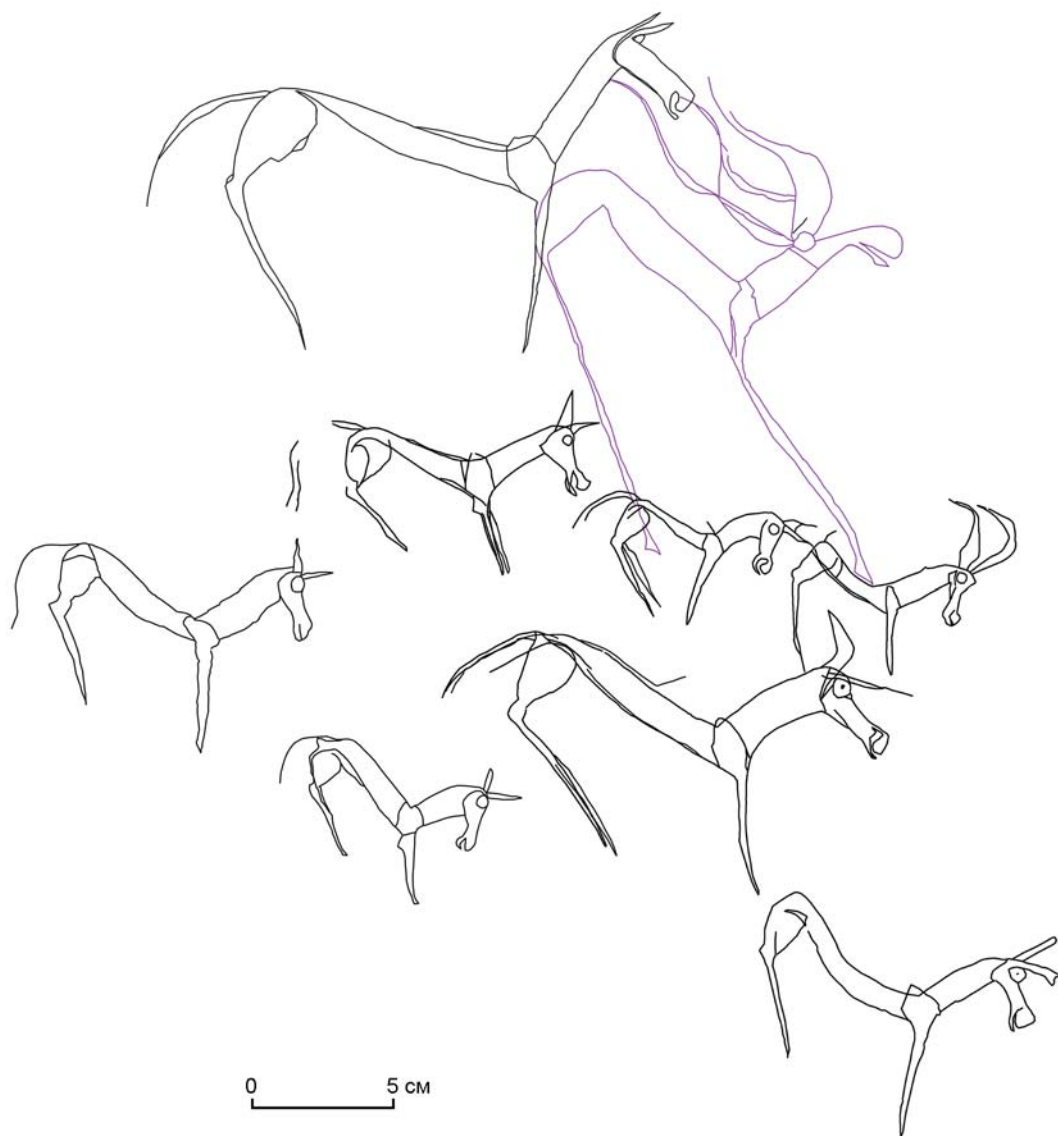

Рис. 2. Фрагмент гравированной сцены с животными в аржано-майэмирском стиле близ плоскостей 239 и 240 скалы III. Калбак-Таш I.

направо, имеют довольно изящные очертания. Их головы, лопатки передних ног и бедра выделены дополнительными линиями. Они имеют крупные глаза и массивные челюсти, пасть приоткрыта (рис. 2). И все-таки одна фигура заметно отличается от других (выделена на рисунке фиолетовым цветом) – это фигура оленя с длинными ногами «на цыпочках» и прогнутым телом (рис. 2). Вероятно, именно она появилась на этой поверхности первой, а остальные фигуры в подражание к ней были нанесены позже. Кроме того, они не изображены «на цыпочках», на их ногах, в отличие от оленя, не воспроизведены копыта, а три ближайшие к оленю фигуры животных слегка налегают на него. Две верхние фигуры коня и лося (?) крупные (примерно 20×20 см) и по размеру сопоставимы с оленем, остальные весьма мини-

атюрны (в среднем – 8–10 см) (рис. 2). Лось (?) перекрыт крестообразной штриховкой, слева от него имеются гравировки в виде заштрихованных треугольников и пересекающихся линий.

Необходимо отметить, что на весьма компактном участке скалы III местонахождения Калбак-Таш I – буквально на нескольких, примыкающих друг к другу, горизонтальных плоскостях (237, 239–241) – концентрируются выбитые и гравированные изображения раннескифского времени. Представляемая в этой статье еще одна гравированная композиция (рис. 2) примыкает к ним и, вероятно, создана без большого хронологического перерыва с этими сценами. Так, Е.А. Миклашевич удалось прорисовать уникальные гравировки раннескифского периода на плоскостях 239 и 240 (по В.Д. Кубареву), которые включали в себя изо-

бражение свернувшейся пантеры, кошачьих хищников с кольчатыми окончаниями лап, оленей с прогнутой спиной-животом и высоко задранным крупом и др. [Миклашевич, 2012, с. 167–168, рис. 3, 4]. Один из наиболее четких и глубоко выгравированных оленей (рис. 241) стал одним из символов Калбак-Таша и был представлен в альбоме В.Д. Кубарева [2011, с. 197]. Позднее автором этой статьи была скопирована и опубликована большая гравированная фигура раннескифского кабана на плоскости 237 [Кубарев Г.В., 2019, с. 428–430, рис. 3, 1].

Изображения в аржано-майэмирском стиле встречаются на Алтае не так уж часто. Кроме перечисленных композиций и образов Калбак-Таша I, необходимо указать на раннескифские изображения животных в петроглифах Бичикту-Бомы, Туэкта, Торгүна [Миклашевич, 2012, рис. 5, 6, 8–15, 18] и Калбак-Таша II. Можно упомянуть выразительную сцену из нескольких выбитых фигур лошадей раннескифской эпохи из долины р. Бураты [Кубарев В.Д., 2007, рис. 16]. Композиция из фигур козлов, оленей и верблюдов в подобном стиле как гравированных, так и выполненных сплошной выбивкой известна в петроглифах Джурамала на р. Карагем [Черемисин, 1995, рис. 6].

Характерной стилистической особенностью рассматриваемых изображений Калбак-Таша и их аналогов является массивная, «лосеподобная» или «каплевидная» морда с приоткрытой пастью и четко прорисованной нижней челюстью (рис. 2). Часто голова отделена от туловища дополнительной линией, линиями выделялись передняя лопатка и круп животного. Такая «лосеподобная» голова в аржано-майэмирском стиле была характерна для изображений разных животных, преимущественно, копытных: лося, оленя, коня, козла и даже быка. Я.А. Шер совершенно справедливо писал об изображениях Ур-Марала: «Если у этого рисунка мысленно «убрать» рога, то получится изображение лошади, хорошо знакомое по саянско-минусинской торовитке и писаницам» [Шер, 1980, с. 245, рис. 120, 121]. Поэтому, когда Е.А. Миклашевич пишет о трех крупных *безрогих оленях с длинными ушами* (курсив мой – Г.К.) на композиции 240 петроглифов Калбак-Таша [Миклашевич, 2012, с. 168, рис. 3], то, на мой взгляд, речь здесь должна идти об изображениях лошадей. Кроме длинных ушей, у этих фигур различимы довольно длинные хвосты [Там же, рис. 3], что также свидетельствует в пользу этого заключения. Таким образом, отличить оленуху от лошади можно по наличию длинного хвоста [Чугунов, 2008, с. 55, 60; Чугунов, Парцингер, Наглер, 2017, рис. 113, 4; 114, 2; 115, 3; 116, 1]. О популярности и распространенности образа лошади

в раннескифском искусстве в том числе может говорить тот факт, что на найденной композиции из десяти фигур только три представлены оленем, лосем (?) и козлом, все остальные воспроизводят лошадей (рис. 2).

Как раз именно эти «безрогие олени с длинными ушами» своими большими размерами, длинными ногами и глубоко прогнутым телом (но при отсутствии рогов) близки крупной фигуре оленя на представляемой композиции (рис. 2). По-видимому, она была выгравирована на этой поверхности первой. Остальные как будто подражают ей и частично налегают на нее, уступая по размеру (за исключением двух верхних фигур). При сохранении поджарой фигуры, стилистических особенностей изображения крупной головы с округлой челюстью (круглого глаза на линии лба, уха, примыкающего к линии глаза, открытого рта и пр.) и длинных тонких ног они более статичны, имеют две, а не четыре ноги, у них отсутствует воспроизведение копыт и выступа на холке. Этим они отличаются и от «классических» изображений аржано-майэмирского стиля, выделенного впервые Я.А. Шером [1980, с. 243–247, рис. 120, 121], и представленного, прежде всего, образцами из курганов Аржан-1 [Грязнов, 1980, рис. 29, 2] и Аржан-2 [Чугунов, 2008, с. 55, 58–60; Чугунов, Парцингер, Наглер, 2017, рис. 113, 4; 114, 2; 115, 3; 116, 1].

И все же, несмотря на определенные стилистические отличия в изображении оленя от других животных на рассматриваемой сцене, по-видимому, она была создана в раннескифский период. Ориентируясь на датировку образцов аржано-майэмирского стиля из курганов Аржан-1 и Аржан-2 [Чугунов, 2008, с. 68], публикуемая здесь калбак-ташская композиция может быть предварительно датирована VIII–VII вв. до н.э.

Еще одним направлением проведенных исследований была обработка раннесредневековых каменных изваяний. Две подобные скульптуры были зафиксированы в Чуйской степи, в нижнем течении р. Елангаш, на ее правом берегу – примерно в 300 м от русла реки и в 7 км к западу от с. Мухор-Тархата. Русло реки в этом месте уже сухое – вода, пущенная по оросительным каналам, не доходит до р. Чуи. Изваяния были установлены у восточных стенок двух поминальных оградок, стороны которых ориентированы почти строго по сторонам света (рис. 3, 4). Оградки устроены относительно друг друга по линии С – Ю.

Северная оградка имеет прямоугольную форму и размеры 1,96 × 1,62 м, сложена из вертикально вкопанных сланцевых плит (как правило, по две плиты с каждой стороны). Внутри содержит каменное заполнение из мелких валунов и галек

Рис. 3. Раннесредневековые каменные изваяния Алтая (1–3) и вид на их местонахождение у поминальных оградок в низовьях р. Елангаши (4).

1, 3 – Елангаши; 2 – Большая Поперечка.

в 2–3 слоя, высотой 10–15 см. У восточной стенки оградки обнаружено каменное изваяние размером $74 \times 29 \times 16$ см. Для него был использован камень, имеющий естественную, природную форму: массивный в верхней части и заостряющийся и узкий – в нижней. Оно воспроизводит мужчину-воина в канонической позе: правой рукой на уровне груди он держит небольшой сосуд, левая – опущена на пояс либо сжимает рукоять клинкового оружия (рис. 3, 1). Последнее изображено предельно схематично –

в виде выбитой полосы. Плечи, руки, сосуд и пояс под правой рукой показаны барельефом. Этим же приемом на широком, монголоидном лице выделены его черты: глаза, нос, брови, рот и широкие скулы (рис. 3, 1).

Южная оградка расположена в 70 см от уже описанного сооружения. Она имеет квадратную форму и размеры $3,3 \times 3,4$ м, сложена из вертикально вкопанных сланцевых плит (в среднем по три плиты с каждой стороны). Внутри содержит каменное за-

полнение из мелких валунов и галек в 3–4 слоя, высотой 15–20 см. У восточной стенки оградки вкопано каменное изваяние, наземные размеры которого составляют $63 \times 37 \times 19$ см. Это схематичное изваяние является лицевым, т.к. на нем подтесыванием воспроизведен контур головы, шеи-плеч и выбивкой намечены рот, нос, глаза (рис. 3, 3). Значительная часть галек и валунов, вероятно, еще в древности выброшена из заполнения оградок за их пределы, что можно интерпретировать как осквернение поминальных сооружений.

Еще одно каменное раннесредневековое изваяние было обработано автором в фондах Алтайского районного краеведческого музея в с. Алтайском Алтайского края (рис. 3, 2). Оно было обнаружено в предгорной зоне Алтая – у вершины г. Листвяная, близ истока ручья Большая Поперечка, в 5–6 км от с. Макарьевка (Алтайский р-н Алтайского края). Оно представляет собой лицевое изваяние размером $38 \times 26 \times 10$ см. На небольшом камне со скошенной верхней частью глубокой выбивкой воспроизведено схематичное лицо человека: овал лица, глаза, нос и рот (рис. 3, 2).

Целенаправленным поиском и исследованием раннесредневековых каменных изваяний Алтая в свое время занимался В.Д. Кубарев, что нашло отражение в его книге [1984]. Ему удалось обнаружить и обработать более половины из известных на тот момент 256 изваяний. С тех пор количество новых монументальных памятников древнетюркской эпохи заметно увеличилось [Кубарев, Кочеев, 1988; Кубарев Г.В., Розвадовски А., Кубарев В.Д., 2003; Кубарев В.Д., Кубарев Г.В., 2009; Полосьмак, Богданов, Кубарев, 2010; Кирюшин и др., 2013, с. 41, 95–97, рис. 20 и др.]. С учетом публикуемых в этой статье трех изваяний на сегодняшний день на Алтае насчитывается, по меньшей мере, 319 раннесредневековых скульптур. Это выдвигает Алтай в число одного из наиболее изученных регионов в отношении раннесредневековых памятников (каменных изваяний, поминальных оградок, погребений, руноподобных надписей и пр.).

Все три, представляемые в настоящей статье, образца раннесредневекового монументального искусства принадлежат к двум, наиболее многочисленным, группам изваяний на Алтае: скульптурам мужчины-воина в канонической позе (рис. 3, 1) и т.н. лицевым изваяниям – имеющим изображение только лица или силуэта головы человека (рис. 3, 2, 3). Предварительно все три изваяния и поминальные оградки могут быть отнесены к VII–IX вв. Первоначальные условия установки лицевого изваяния в местности Большая Поперечка нам неизвестны. Представляется, что это изваяние входит в круг па-

мятников Алтая тюркской эпохи и вполне могло быть установлено у поминальной оградки. Во всяком случае, еще одно раннесредневековое изваяние в Алтайском р-не Алтайского края на памятнике «Бирюзовая Катунь-1» было обнаружено именно у поминального сооружения [Кирюшин и др., 2013, с. 41, 95–97, рис. 20].

Рядом стоящие поминальные оградки с изваяниями и антропоморфными стелами принадлежат к одному из наиболее распространенных типов на Алтае – яконурскому. Они, как правило, имеют квадратную форму, стенки длиной 3–4 м ориентированы по сторонам света, их основа сложена из нескольких сланцевых плит. Большая часть поминальных комплексов в виде оградок с изваяниями может быть приписана карлукским племенам, которые по сведениям китайских письменных источников длительное время обитали на территории географического Алтая [Кубарев Г.В., 2021].

Проведенные автором в 2022 г. исследования на Алтае явились логическим продолжением его работ в предшествующие сезоны и существенным образом пополнили собрание разновременных гравировок Калбак-Таша I. Это позволило уточнить как уже известные гравированные композиции, так и обнаружить и прорисовать новые, яркие образцы наскального искусства. Три новых каменных изваяния эпохи раннего Средневековья, зафиксированных и обработанных в Кош-Агачском р-не Республики Алтай и в фондах Алтайского районного краеведческого музея (с. Алтайское Алтайского края), значимо пополнили собрание образцов монументальных памятников этого времени на территории Алтая. На нескольких местонахождениях петроглифов Кош-Агачского р-на были обнаружены и скопированы раннесредневековые тамги. Эти и другие материалы в дальнейшем будут использованы в обобщающих исследованиях по истории и археологии Алтая.

Благодарности

Автор благодарен сотруднику и проводнику юрточного кемпинга «Тыдтуярык» А.В. Фролову, обнаружившему и показавшему поминальные раннесредневековые памятники с изваяниями в долине р. Елангаш, сотруднику ИВЭП СО РАН Е.Е. Мельниковой за информацию об обнаружении лицевого изваяния у ручья Большая Поперечка и хранителю Алтайского районного краеведческого музея (с. Алтайское Алтайского края) В.А. Злобину за возможность обработать и ввести в научный оборот это изваяние.

Статья подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи» (FWZG-2022-0006).

Список литературы

Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: Наука, 1980. – 63 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В., Семибратов В.П., Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В. Историко-культурное наследие «Бирюзовой Катунь» (опыт интеграции в сферу туризма). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. – 222 с.

Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. – Новосибирск: Наука, 1984. – 232 с.

Кубарев В.Д. «Случайная» находка в логу Бураты (Восточный Алтай) // *Nota Bene*: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2007. – Вып. 1: Случайная находка. – С. 92–94.

Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 444 с.

Кубарев В.Д., Кочеев В.А. Новая серия каменных изваяний Алтая // *Археология Горного Алтая*. – Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988. – С. 206–222.

Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Новые древнетюркские изваяния Алтая // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. 15. – С. 307–311.

Кубарев Г.В. Гравировки скифского времени из Калбак-Таша I // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. 25. – С. 425–431. – doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.425-431

Кубарев Г.В. Карлуки Алтая по письменным и археологическим данным // *Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии*: Сб. науч. ст., посвящ. 80-летию профессора Д.Г. Савинова. – СПб.: ИИМК РАН, 2021. – С. 305–323. – (Тр. ИИМК РАН. Т. LVII).

Кубарев Г.В., Розвадовски А., Кубарев В.Д. О новых древнетюркских изваяниях Алтая // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. 9, ч. I. – С. 373–376.

Миклашевич Е.А. Техника гравировки в наскальном искусстве скифского времени // *Изобразительные и технологические традиции в искусстве Северной и Центральной Азии*. – М.; Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. – С. 157–202.

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С., Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния Чаганбургазы (Юго-Восточный Алтай) // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. – Т. 16. – С. 289–293.

Черемисин Д.В. Наскальные изображения Джурмала (Горный Алтай) // *Древнее искусство Азии. Петроглифы*. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 1995. – С. 75–81.

Чугунов К.В. Плиты с петроглифами в комплексе кургана Аржан-2 (к хронологии аржано-майэмирского стиля) // *Тропой тысячелетий*. Сб. науч. тр., посвящ. юбилею Марианны Арташировны Дэвлет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – С. 53–69. – (Тр. САИПИ; вып. IV).

Чугунов К.В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 500 с.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. – М.: Наука, 1980. – 328 с.

References

Cheremisin D.V. Naskal'nye izobrazheniya Dzhuramala (Gornyi Altai). In: *Drevnee iskusstvo Azii. Petroglify*. Kemerovo: Kemerovo State Univ. Press, 1995. P. 75–81. (In Russ.).

Chugunov K.V. Plity s petroglifami v komplekse kurgana Arzhan-2 (k khronologii arzhano-maiemirskogo stilya) In *Tropoyu tysyacheletii. Sbornik nauch. trudov, posvyashchennyi yubileyu Marianny Artashirovny Devlet. Trudy SAIPi*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. Iss. 4. P. 53–69. (In Russ.).

Chugunov K.V., Partsinger G., Nagler A. Tsarskii kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. 500 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Arzhan. Tsarskii kurgan ranneskifskogo vremeni. Leningrad: Nauka, 1980. 63 p. (In Russ.).

Kiryushin K.Yu., Kiryushina Yu.V., Semibratov V.P., Kiryushin Yu.F., Gorbunov V.V. Istoriko-kul'turnoe nasledie «Biryuzovoi Katuni» (opyt integratsii v sferu turizma). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2013. 222 p. (In Russ.).

Kubarev G.V. Engravings of the Scythian Period from Kalbak-Tash I. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. 25. P. 425–431. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.425-431

Kubarev G.V. Altay Karluks after the documentary and archaeological evidence. In: *The creator of culture. Material culture and the human spiritual space in the light of archaeology, history and ethnography: Collection of scientific papers dedicated to the 80-th anniversary of Professor Dmitriy Glebovich Savinov*. St. Petersburg: IHMC RAS, 2021. Proceedings of IHMC RAS. Vol. LVII. P. 305–323. (In Russ.). doi: 10.31600/978-5-907298-22-4. 305-323

Kubarev G.V., Rozvadovski A., Kubarev V.D. O novykh drevnetyurkskikh izvayaniyakh Altaya. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. Vol. 9. Pt. 1. P. 373–376. (In Russ.).

Kubarev V.D. Drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. Novosibirsk: Nauka, 1984. 232 p. (In Russ.).

Kubarev V.D. «Sluchainaya» nakhodka v logu Buraty (Vostochnyi Altai). In: *Nota Bene: Sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2007. Iss. 1: Sluchainaya nakhodka. P. 92–94. (In Russ.).

Kubarev V.D. The petroglyphs Kalbak-Tash I (Russian Altai). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. 444 p. (In Russ.).

Kubarev V.D., Kocheev V.A. Novaya seriya kamennykh izvayaniy Altaya. In: *Arkheologiya Gornogo Altaya*. Gorno-Altaysk: GANIIYaL Publ., 1988. P. 206–222. (In Russ.).

Kubarev V.D., Kubarev G.V. Novye drevnetyurkskie izvayaniya Altaya. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009. Vol. 15. P. 307–311. (In Russ.).

Miklashevich E.A. The technique of engraving in rock art of the Scythian period. In *Izobrazitel'nye i tekhnologicheskie traditsii v iskusstve Severnoi i Tsentral'noi Azii*. Moscow, Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2012. P. 157–202. (In Russ.).

Polos'mak N.V., Bogdanov E.S., Kubarev G.V. Drevnetyurkskie izvayaniya Chaganburgazy (Yugo-Vostochnyi Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2010. Vol. 16. P. 289–293. (In Russ.).

Sher Ya.A. Petroglify Srednei i Tsentral'noi Azii. Moscow: Nauka, 1980. 328 p. (In Russ.).

Кубарев Г.В. <https://orcid.org/0000-0001-6376-4153>